

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.6>

Маликов Рашид Ильязович

Миссионерская деятельность татарских мулл в Среднем Поволжье во второй половине XIX - начале XX века

В статье впервые подробно исследуются миссионерская деятельность татарских мулл, формы и методы пропаганды ислама среди крещеных татар и соседних местных народов (чуваша, мордва, марийцы и др.). Приводятся познавательные примеры деятельности духовенства в этой области в контексте конфессиональной политики Российской империи. На основе архивных документов раскрывается феномен успешной миссионерской деятельности татарского мусульманского духовенства и их последователей в Среднем Поволжье, как преодолевая законодательные, административные препятствия, они умело конкурировали с православным духовенством и добивались значительных результатов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/2/6.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 40-45. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-47. Оп. 1.
2. ГАО. Ф. Р-195. Оп. 1.
3. ГАО. Ф. Р-195. Оп. 1а.
4. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай (ГАСПД РА). Ф. П-1. Оп. 1.
5. ГАСПД РА. Ф. Р-59. Оп. 1.
6. Гутак О. Я. Золотопромышленность юга Западной Сибири в 1917-1950 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Томск, 2005. 24 с.
7. Кочегарова Е. Д. Золотодобывающая промышленность Дальнего Востока (1922-1940 гг.). Исторический опыт: автореф. дисс. ... к.и.н. Владивосток, 2002. 25 с.
8. Кочегарова Е. Д. Золотопромышленность Дальнего Востока // Россия и АТР. 2002. № 1 (35). С. 34-44.
9. Кочегарова Е. Д. Опыт реформирования органов управления в золотодобывающей промышленности (1917-1940 гг.) // Дискуссия. 2010. № 5. С. 8-13.
10. Кочегарова Е. Д. Старыми методами. Особенности формирования трудовых ресурсов в дальневосточной золотопромышленности в 20-30-е годы XX в. // Россия и АТР. 2002. № 4 (38). С. 11-20.
11. Лысков В. М. Органы управления и контроля государственной и старательской золотопромышленностью в России/ СССР (1917-1991 гг.) // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15. № 1. С. 195-214.
12. Макарова В. Н. Развитие золотодобывающей промышленности Башкортостана в период двух модернизаций (1880-е годы XIX века – 1930-е годы XX века): автореф. дисс. ... к.и.н. Уфа, 2006. 28 с.
13. Об изменении постановления ЦИК и Союза ССР от 8 мая 1929 года о золотой и платиновой промышленности и о хранении и обращении золота и платины [Электронный ресурс]: Постановление СНК СССР от 27 мая 1934 г. № 1154. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области / под ред. Л. П. Потапова. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1973. 541 с.
15. Санжиев Г. Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1980. 368 с.

Formation and Development of Gold-Mining Industry in Mountain Altai in 1935-1941

Katashev Maksim Stepanovich, Ph. D. in History
 S. S. Surazakov Research Institute of Altaistics, Gorno-Altaiisk
 kms_37@mail.ru

The article considers the problem of formation and development of gold-mining industry in Mountain Altai in the years of the second and third five-year-plans (1935-1941). It is shown that gold-mining in the region was carried out by scattered prospectors' artels. The author analyses problems when creating the industry material and technical basis, which were conditioned by geographical remoteness and poor development of gold-bearing areas. The conclusion is made that in the mentioned period, the staff of professional workers was formed and the staff replenishment system was established.

Key words and phrases: prospectors' artels; mechanization level; amount of gold mining; staff replenishment; labour remuneration.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 21.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.2.6>

В статье впервые подробно исследуются миссионерская деятельность татарских мулл, формы и методы пропаганды ислама среди крещеных татар и соседних местных народов (чуваши, мордва, марийцы и др.). Приводятся познавательные примеры деятельности духовенства в этой области в контексте конфессиональной политики Российской империи. На основе архивных документов раскрывается феномен успешной миссионерской деятельности татарского мусульманского духовенства и их последователей в Среднем Поволжье, как, преодолевая законодательные, административные препятствия, они умело конкурировали с православным духовенством и добивались значительных результатов.

Ключевые слова и фразы: муллы; пропаганда ислама; крещеные татары; миссионеры; отпавшие от православия; народы Среднего Поволжья.

Маликов Рашид Ильязович, к.и.н.
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 rashidbua@mail.ru

Миссионерская деятельность татарских мулл в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX века

Миссионерская деятельность на территории России имеет многовековую историю. Распространение своих религиозных взглядов присуще практически всем конфессиям. Особенно это касается ислама – одной из древних религий нашей страны, которую исповедуют 37 коренных национальностей: среди них татары являются самым многочисленным мусульманским народом. Его представители более 1000 лет своей истории со дня добровольного принятия их предками ислама в 922 г. вели активную миссионерскую деятельность по распространению своей религии в центральной части нашей страны.

С расширением границ Российское государство превратилось в многонациональную и многоконфессиональную страну. Для осмысления ее исторического опыта, конфессиональной политики периода Российской империи особо **актуально** изучение участия татарских мулл Среднего Поволжья в сфере религиозной и миссионерской деятельности во второй половине XIX – начале XX века. **Научная новизна** исследования выражается в раскрытии мало изученных аспектов истории ислама нашей страны. В этой связи **целью** данной статьи является комплексное историческое исследование миссионерской деятельности татарских мулл Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века.

Обозначенная цель определяет следующие исследовательские **задачи**:

- изучить организационные формы миссионерской деятельности в пореформенный период России, показать эволюцию миссионерских методов и содержания их деятельности;
- определить результаты миссионерской деятельности православной церкви в отношении татарского населения, сопоставить условия, в которых работали мусульманские миссионеры, и подвести итоги их деятельности.

Источниковую базу данного исследования составляют архивные документы, записи православных священников, миссионеров и заключения некоторых исследователей. Методология исследования основана на принципах объективности, детерминизма и историзма. Результаты исследования дают возможность использовать исторический опыт в деятельности современного мусульманского духовенства и освещения истории ислама нашей страны.

В Российской империи государственной религией было православие, закрепленное действующим законодательством: «Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская православная кафолическая восточного исповедания» [21, с. 54]. Другие конфессии, признаваемые в империи, относились к «терпимым религиям». По закону в стране только православная церковь имела право заниматься миссионерской деятельностью и призывать последователей других религий. За соращение от «православия в ислам», в случае доказательства, люди получали очень серьезное уголовное наказание – их лишали всех гражданских прав и отправляли в ссылку до 10 лет, при этом еще подвергали телесному наказанию от 50 до 60 ударов плетью и клеймению [23, с. 184]. Таким образом, мусульманскому духовенству строжайше запрещалось заниматься миссионерством, распространять религию ислам среди немусульман.

Несмотря на строгие законодательные запреты государства, многие представители мусульманского духовенства того времени находили возможности для пропаганды ислама, поскольку призыв – дагват – в исламе является обязанностью каждого мусульманина. «Призывай на путь Всевышнего мудростью и доброй красивой проповедью», – гласит Коран [12, с. 300]. Для этого использовались различные «незапрещенные» имперскими властями методы, как знакомство, поддержание дружественных связей, постоянное общение, приглашение в гости, взаимопомощь, оказание материальной и духовной поддержки принявшим ислам, обучение их детей в своих мектебе и медресе и т.п. Рядовые прихожане, мусульманские проповедники при поддержке духовенства также вели широкомасштабную негласную деятельность по пропаганде ислама среди крещеных татар (кряшен) и местных народов.

В Среднем Поволжье во многих уездах рядом с татарскими селами проживали представители разных национальностей. Многие из них в прошлом, будучи язычниками, были крещены в православие. Однако постоянные контакты с татарским населением, схожесть языка, общая судьба и положение в стране как народа второго сорта («инородец»), активная миссионерская работа мулл и их последователей привели к тому, что во многих местностях происходило приобщение немусульман к мусульманским традициям и даже к принятию ислама.

Деятельность татарских проповедников среди народов Среднего Поволжья активно изучалась такими православными миссионерами, как С. А. Багин, Я. Д. Коблов, М. А. Машанов, П. В. Знаменский, Н. Ашмарин, Н. И. Ильминский, Е. А. Малов, С. Г. Рыбаков, Н. Н. Остроумов, С. В. Чичерина и другие. Следует отметить публикации известного миссионера Я. Д. Коблова, который в своих трудах описывает методы проповеднической деятельности татар следующим словами: «Даже при отсутствии активных действий со стороны татар, инородцы неудержимо влекутся к ним, как к национальности более сильной, энергичной, имеющей определенную религию и культ. Но о татарах нужно сказать, что они как миссионеры по убеждению, до фанатизма проникнутые идеями ислама, никогда не упускают случая побеседовать о своей вере и расположить к ней своего собеседника, что по большей части и удается им при указанной выше устойчивости их верований и сравнительном умственном превосходстве их перед другими инородцами» [11, с. 10]. Далее Я. Д. Коблов, описывая методы призыва к исламу, утверждал, что «когда чуваша, черемисы или вотяки устраивают пиршества во время своих праздников, – у них нередко можно встретить гостей татар... Входя в дом к инородцу... после молитвословия, татарин приветствует хозяина лучшими пожеланиями, соответственно обычаям каждого племени, и ласково обращается ко всей семье. А затем начинает продолжительный, безостановочный разговор: о погоде, урожае, о плохих нынешних временах и, наконец, об истинах магометанской веры, по большей части сравнительно с православной...» [Там же]. Татары, по его словам, «не оставляли без завершения начатого ими дела. Когда они усматривали, что чуваша или вотяки достаточно освоились с татарскими обычаями и нравами, тогда они посылают к ним постоянных учителей. Делом учительства занимаются все татары, не отказываются от него и женщины. Они приходят в дом инородца, обучают его самого и семью магометанским молитвам и обрядам, а детей, кроме того, обучают и татарской грамоте. Если вблизи есть татарская школа, то, по совету татар, отатарившийся инородец посылает в нее своих детей для обучения грамоте. Там дети изучают Коран, молитвы, и с течением времени настолько проникаются магометанским настроением, что их трудно или даже невозможно бывает отличить от настоящих татар» [Там же, с. 8]. Для примера мулла, ишан Нургали Хасанов в Буинском медресе г. Буинска Симбирской

губернии обучал детей многих чуваш, принявших ислам. Например, в 1911-1912 учебном году в медресе обучались 11 юношей 12-15 лет чувашской деревни Сиушево (Тулумбаево) (см. Рисунок 1). Кроме этого, в Буинском уезде Нургали хазрат через своих выпускников – действующих имамов, многочисленных муридов и последователей – проводил целенаправленную негласную деятельность по распространению ислама среди крещеных татар и местного чувашского населения [10, с. 285]. Такого рода примеров было много. Миссионер Я. Д. Коблов подчеркивал: «Простота и несложность магометанских обрядов, близость духовных руководителей к народу, их снисходительность и предупредительность при обращении в ислам – все это располагает инородцев к татаризму» [11, с. 8-16].

Именной список 103
Детей отпавших от православия Крест. села Сиушево и обучавшихся малометанской грамоте и религии в период 1911 и 1912 год

<i>№ по порядку</i>	<i>Имена и фамилии по православному</i>	<i>№ по а</i>	<i>Имена и фамилии по Малометанству</i>	<i>где обучался</i>
1	Егорь Фроимовъ	18	Тайметдинъ	в городе
2	Николай Петровъ		Имадетдиновъ	Казани
3	Илья Максимовъ	15	Сабирдинъ	в селѣ
4	Петръ Николаевъ	20	Илья Тайметдиновъ	
5	Иванъ Николаевъ	1	Юсупъ Ибрагимовъ	
6	Василій Ивановъ	12	Имадетдинъ	
7	Николай Ивановъ	2	Ибрагимовъ	
8	Василій Павловъ	21	Юсупъ Ишаевъ	
9	Николай Алексеевъ	0	Мидхатъ Ишаевъ	
10	Иванъ Симеоновичъ		Юсупъ Измаиловъ	
11	Иванъ Игнатьевъ		Юсупъ Галимуллинъ	
			Исай Камаритдинъ	
			Мустафа Ишаевъ	

в Буинскомъ уезде

Рисунок 1 [4, д. 1930, л. 109]

Естественно, все это вызвало большое негодование православного духовенства, которое выступало против «омусульманивания» и «татаризации». Для предотвращения дальнейшего влияния татарских проповедников большую роль сыграло применение системы миссионера Н. И. Ильминского, благодаря которой властям в большей части удалось сохранить чувашский и другие народы, также и часть крещеных татар в православии. Основу его миссионерско-педагогической системы составляли: а) использование в богослужении и церковной проповеди родного языка народов Поволжья; б) разработка письменности для нерусских народов на основе алфавита кириллицы; в) перевод и издание богослужебной и учебной литературы на родном языке; г) подготовка национальных кадров (учителей, духовенства); д) открытие начальных миссионерских школ на национальном языке; е) материальное поощрение и другие [9, с. 174].

Активно распространяли ислам среди крещеных татар и местных народов представители суфийских братств, ишаны, приходские муллы, мугаллимы и активисты. Мусульманские миссионеры специально выезжали в немусульманские деревни для призыва в ислам, порой используя и открытые формы [6, с. 121]. Так, например, в декабре 1880 г. мулла села Елышого Надырша Надыров публично посреди улицы убеждал жителей деревни Казаклары перейти в мусульманство, при этом он предлагал желающим написать прошение с просьбой перевести в магометанство, приведя в доказательство на это разрешающий якобы царский указ. Также он призывал сельского старосту поставить печать на данное прошение. Мулле сопровождал специальный писарь Денисов, который на месте готовил необходимые документы. Старосте с трудом удалось успокоить население, намеренное написать прошение, и он выдворил муллу из деревни. Надырша хазрат Надыров отправился в другие деревни крещеных татар с подобным призывом. Спустя небольшое время слухи об этом распространились и дошли до Полицейского уездного управления. В феврале 1881 г. для расследования данного дела был командирован жандармский офицер, который ходил по деревням и проводил дознания случившегося для подвергания уголовному наказанию этого муллы за миссионерскую деятельность [20, д. 8, л. 5-7].

Имам д. Бакрчы Цивильского уезда Казанской губернии Ибниамин Халитов в 1865-1866 гг. также «убеждал крещеных татар переходить в ислам и вместе со своим братом скрытно совершал в домах отпавших магометанские богомоления» [6, с. 121].

В 1877 г. обвинялся мулла д. Ишмурзино-Суринск Буинского уезда Абдульвели Хамидуллин в исполнении треб среди крестьян – крещеных татар, отпавших от православия. Однако следователи не смогли найти нужных доказательств и свидетелей о виновности муллы, и он был оправдан. Здесь сыграло роль сокрытие его населением [3, д. 55, л. 2-5].

В 1881 г. известный миссионер М. А. Машанов в отчете о своей поездке в Мадышский уезд для увещевания отпавших от православия писал, что муллы и муэдзины д. Ишеевка Мамадышского уезда влияли на отпадение от христианства жителей деревень Никифорова, Старые Икшурми и др. Они использовали разные методы. Пропагандировали ислам через влиятельных людей или использовали своих прихожан, обучали детей крещеных и отпавших в своих мектебе и медресе. Так, например, на базаре д. Старые Икшурми мусульманские активисты пропагандировали ислам среди крещеных татар. Среди них особенно отличался отпавший от православия Гиззат (христианское имя Ермолай Семенов), человек зажиточный, по-деревенски богатый. Именно к нему в дом во время базара приходили татарские муллы и крещеные и отпавшие из ближайших деревень, где говорили об исламе.

Особо ревностно мусульманское духовенство и их прихожане стремились распространять свою религию среди потомков насильно крещеных татар (после завоевания Казанского ханства). Они жили в татарских деревнях или отдельными селами, говорили на татарском языке, отличались вероисповеданием, русскими именами и фамилиями, одеждой. Православный миссионер М. А. Машанов подчеркивал особенности миссионерской деятельности татар-мусульман и их духовенства в отношении крещеных татар: «Мухаммеданин всегда отличается особенно религиозною ревностью и старается распространить свою веру между своими собратьями – крещеными; его религиозный энтузиазм простирается до того, что он не пропустит ни одного случая указать крещеным на превосходство мухаммеданства перед христианством... Можете себе представить, как могущественно действует эта речь на простолюдина – крещеного, который, часто, не сознавая силы доводов, увлекается только одним одушевлением говорящего мухаммеданина и после двух-трех подобных бесед становится уже далеко не таким христианином, каким был прежде» [13, с. 51-52]. Краевед, видный чиновник И. А. Износков также отмечал то, что «татары под влиянием своих фанатиков-мулл смотрят на крещеных как на изменников своей национальности и стараются... обратить в свою веру» [7, с. 10].

Естественным результатом подобной деятельности татар-мусульман стали постоянные «движения отпадения от христианства» в 40-е, 60-е, 70-е гг. XIX столетия и особенно усилились после революции 1905 г. В архивных фондах можно встретить много документов, свидетельствующих о том, насколько это движение было серьезным. Так, например, в фонде Казанской духовной консистории Национального архива Республики Татарстан хранится огромное количество дел об отпавших из православия в магометанство крещеных татарах и в меньшей степени других представителей народов Поволжья. Например, в деле «о доставленных сведениях Священному синоду о массовом отпадении православных к магометанству с 17 апреля 1905 года» уездные благочинные¹ приводят сведения об отпавших в ислам по православным приходом (количество, место и причины отпадения) [17, д. 122760]. В деле «О крещеных татарах, отпавших от православия и присоединившихся вновь к магометанской религии» 1906 г. рассматриваются массовые прошения крещеных в Казанскую духовную консисторию об «исключении их из числа православных и приписке в магометанство» [18, д. 12].

В законодательстве Российской империи было официально закреплено вероисповедание гражданина и его принадлежность к определенному приходу по месту жительства. В связи с этим положение крещеных татар, в действительности не являющихся православными, а исповедовавших ислам, было тяжелым. Они лишались гражданских прав, не могли по закону приписаться в мусульманский приход. Мусульманскому духовенству строго запрещалось проводить им религиозные обряды и регистрировать в свой приход без официального разрешения на это властей. Так, в одном из многочисленных прошений они писали: «Мы лишены некоторых гражданских прав. Так, рожденные и умершие наши дети не записываются в метрические книги, и взрослые молодые люди не могут вступать в законный брак. Мы по религиозным убеждениям не можем обращаться к священникам, указные муллы из опасения, что их будут преследовать, нас к себе не допускают. Будучи мы крайне стесненными в этом отношении, покорнейше просим ходатайства Вашего Превосходительства за нас в один из приходов магометанской религии, чтобы указные муллы могли нас записывать в метрические книги. Слезно умоляем Ваше Превосходительство не отказать в нашей просьбе» [14, д. 1967, л. 1 – 1 об.]. Однако им до издания манифеста «О свободе веры» власти до 1905 года отказывали в изменении вероисповедания и оформлении соответствующих документов. Таким образом, они находились в «подвешенном состоянии», исповедуя ислам без участия мулл, однако под их фактическим влиянием.

Бывшие крещеные в своих деревнях вынуждены были избирать из своей среды неофициальных мулл, открывать молельные дома для общественных богослужений, самовольно обустраивать отдельные кладбища и хоронить там своих близких так, как это случилось в д. Янасал Лаишевского уезда в 1871 году [15, д. 233, л. 1], или, например, в 1873 г. в д. Айдарова Свяжского уезда, где отпавший от православия Динмухаммет Мухамматяров был похоронен своими близкими без участия муллы и священника, но по мусульманскому обряду [20]. Такое происходило повсеместно. Миссионер М. А. Машанов отмечает: в 1881 г. в д. Икшурма Мамадышского уезда жил бывший крещеный татарин Иван Яковлев, настоящее имя Абыкай – «человек

¹ *Благочинный* – в православной церкви специальная должность, предназначенная для надзора за порядком в определенном церковном округе в составе епархии.

весьма зажиточный и крайне фанатичный, проповедовал среди крещеных ислам. Более того, он среди отпавших от православия татар... исполнял в качестве муллы религиозные обряды» [16, д. 353, л. 2-3]. В 1897 г. уполномоченный от крестьян д. Акзегитово Цивильского уезда Казанской губернии Мухаметзян Ахметов обратился в Министерство внутренних дел с прошением, в котором заявил, что он и его доверители исповедуют магометанскую веру и просят разрешить им «в числе 31 семейства» приписаться к местному магометанскому приходу. Министерство обратилось к казанскому губернатору П. А. Полторацкому за разъяснением причины, по которой они не были приписаны. Описание сложившейся ситуации в д. Акзегитово в конце XIX века дает рапорт Цивильского исправника А. Н. Быстренина. Согласно этому документу, в 1895 г. в селении насчитывалось 680 душ мужского и 669 женского пола, проживавших в 188 дворах. Из них крещеными татарами были 75 мужчин и 78 женщин, составлявших 21 домохозяйство. Жители деревни с 1860-х гг., с момента подачи прошений о дозволении исповедовать мусульманскую религию, перестали крестить детей и вообще уклонились от православия. По собственному признанию, отпавшие сами исполняли исламские обряды, однако так ли это обстояло на самом деле или муллы тайно совершали духовные требы, исправнику выяснить не удалось. Мухаметзян Ахметову через уездного исправника было отказано в прошении об изменении веры и причисления магометанскому приходу. Казанский губернатор попросил Министерство внутренних дел свернуть кампанию по сбору сведений среди отпавших. Так как, по мнению губернских властей, это пробуждало в них надежду на причисление к мусульманским приходам [8, с. 86-89].

В таком крайне ущемленном состоянии и в неравенстве вынуждены были жить бывшие крещеные многие годы, сменяя не одно поколение. Только в 1903 г. с внесением изменений в законодательство и изданием 17 октября 1905 г. манифеста «О свободе веры» мусульманское духовенство, не опасаясь уголовного преследования за миссионерскую деятельность, стало прибегать к открытым формам проповедничества и религиозно-просветительской деятельности [18, д. 12]. Наконец, по новому закону, давалась возможность гражданам свободно переходить из одной религии в другую. Этим воспользовалось большинство потомков крещеных татар, и они стали мусульманами.

В эти годы одной из форм миссионерской деятельности мусульманского духовенства среди крещеных татар стало распространение специальных печатных изданий, пропагандирующих ислам [18]. Так, известный православный миссионер, священник С. А. Багин обращает внимание на использование муллами специальных брошюр с кратким ознакомлением ислама, историей насильственного обращения татар в православие, о принятом Законе свободы вероисповедания, дающем возможность вернуться в ислам, и с инструкцией для составления прошения «на имя губернатора о том, чтобы проситель не значился больше по приходским книгам в числе православных» [2]. Так, в 1907 г. Низаметдинов, имам мечети д. Каратай Казанского уезда, используя эти брошюры и другие методы, сумел вернуть в ислам в деревне Апазова большую часть крещеных татар [17, д. 122607, л. 7]. В 1910-1911 гг. мулла д. Большие Савруши Мамадышского уезда Хузиахмет Газизянов и крестьянин того же уезда Ибрагим Даутов обвинялись приставом 2-го стана Мамадышского уезда в «панисламической пропаганде и совращении православных инородцев в магометанство». На вопрос властей, в чем заключается данная пропаганда, пристав рапортует, что указанные лица «обвиняются в пропаганде ислама среди православных инородцев (и крещеных татар) и склонении их к отпадению от православия в магометанство, благодаря чему в последнее время отошли семьями в селе Больших Саврушах 9 домохозяев, и Даутов с Газизяновым бывая, в этих 9 дворах, ведут с ними беседы, восхваляя магометанскую религию, и исполняют магометанские требы...» [19, д. 1085, л. 7]. Основанием к привлечению административной ответственности указанных лиц служило заявление священника села Большие Савруши Харитоновна. Но все это не останавливало мулл, они всячески продолжали свою проповедническую деятельность и среди крещеных, и местных народов. В результате, исследователи приводят разные цифры о количестве отпавших в ислам. По заключению известного православного миссионера, этнографа С. А. Багина, в Казанской губернии с 1905 по 1909 гг. их количество составило 32008 человек (78% из общего их числа) [1, с. 10-11]. В это же время, по данным историка А. В. Кобзева, в Симбирской губернии отпавших в ислам крещеных татар было 4601 человек (т.е. 100%) [10, с. 330].

Также необходимо отметить количество принявших ислам нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Исследователями не обнаружено их точное количество: так, историк А. В. Кобзев на основе архивных данных отмечает, что в Симбирской губернии число представителей чувашской национальности, принявших ислам, составило 600-800 человек [Там же, с. 281]. Следовательно, такие случаи были, однако это было намного меньше, чем массовый переход в ислам крещеных татар.

Подводя итог, следует отметить, что во второй половине XIX – начале XX века в Российской империи Русская православная церковь и ее миссионерские институты, имея целенаправленную поддержку государства, разными путями старались склонить в православие многие народы, проживающие в стране. Однако этому сильно противостояли мусульмане, сохраняя свою религиозную идентичность. Особенно яростно и успешно сопротивлялись татары, живущие в центральной части России. Более того, они сами активно распространяли ислам среди насильно крещеных татар и соседних местных народов (чуваша, мордва, марийцы, черемисы и др.). Для противостояния деятельности мусульманским проповедникам и для распространения православия среди татар-мусульман в пореформенный период государственная казна выделяла огромные средства для подготовки миссионерских кадров, знающих татарский язык и культуру, открывали миссионерские школы, распространяли православную литературу, подробно изучали ислам и издавали книги миссионерского характера, велась полемика и беседы с мусульманским населением, выдавали льготы для людей, принявших православие. Помимо этого, активно использовались административное давление, цензура, законодательная поддержка и др. [19, д. 1085, л. 7]. Однако, по словам историка Р. Р. Исхакова, к концу 1904 г. местные

и центральные органы власти Российской империи пришли к выводу о бесполезности этих затрат и были вынуждены свернуть активную миссионерскую деятельность среди татар-мусульман в связи с их безрезультативностью и уделять основное внимание утверждению православия среди местных народов – «язычников» [9, с. 189]. Священник Д. Григорьев отмечал причину такого положения следующими словами, что татары «все знакомы с мыслью о всеобщности и долге изучения и проповедования своей религии. Попробуй заговорить с магометанином на религиозную тему – и будешь поражен красноречием и способностью его вести легкую полемику. “Так сказано в Коране, так говорит шариат, так учат нас муллы” – приходится слышать даже от печников, плотников и мелких торгашей магометан. Словом, трудно, кажется, найти магометанина, который отказался бы от беседы на религиозную тему и замыл бы беседу, ссылаясь на незнание... Нет у них официальных, получающих по две тысячи в год миссионеров, нет у них риторических образцов увещаний, нет и обширных руководств по миссионерскому делу; но есть у них одна великая сила – это народная масса, прошедшая школу, считающая общим долгом распространение веры; этой-то силе и обязано магометанство быстрым и успешным привлечением к себе других мелких инородцев» [5, с. 86, 89].

Как видим, татары были поставлены в неравные условия, по сравнению с титульным населением империи, в реализации своих религиозных прав. Но благодаря активной миссионерской деятельности мулл они не только сохранили свою исламскую идентичность, но и сумели идеологически конкурировать с господствующей церковью, пропагандируя ценности ислама среди соседних нерусских народов. В условиях отсутствия финансовой и административной поддержки государства, благодаря искреннему подвижничеству и добровольным пожертвованиям прихожан татарское мусульманское духовенство и их последователи достигли больших результатов в миссионерской деятельности.

Список источников

1. **Багин С. А.** Об отпадении в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и о причинах этого печального явления. Казань: Центральная типография, 1910. 35 с.
2. **Багин С. А.** Пропаганда ислама путем печати. Казань: Центральная типография, 1909. 32 с.
3. **Государственный архив Ульяновской области (ГАУО).** Ф. 1. Оп. 59.
4. **ГАУО.** Ф. 88. Оп. 1.
5. **Григорьев Д.** Несколько слов о причинах успешного распространения магометанства среди инородцев-язычников // Православный благовестник. 1905. № 2. С. 86-89.
6. **Загидуллин И. К.** Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60-90-е гг.): дисс. ... к.и.н. Казань, 1992. 238 с.
7. **Износков И. А.** Об отпавших и отпадающих из православия инородцах. Казань, 1907. 10 с.
8. **История татарских селений Горной стороны (Акзегитовская волость Цивильского уезда Казанской губернии):** коллективная монография / отв. ред. А. И. Ногманов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 265 с.
9. **Исхаков Р. Р.** Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 222 с.
10. **Кобзев А. В.** Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Н. Новгород, 2007. 446 с.
11. **Коблов Я. Д.** О татаризации инородцев приволжского края. Казань: Иман, 2002. 20 с.
12. **Коран** / пер. с араб. Э. Р. Кулиев. М.: УММА, 2004. 420 с.
13. **Машанов М. А.** Записки миссионера. Казань: Иман, 2002. 68 с.
14. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 2. Оп. 2.
15. **НАРТ.** Ф. 2. Оп. 4.
16. **НАРТ.** Ф. 2. Оп. 24.
17. **НАРТ.** Ф. 4. Оп. 1.
18. **НАРТ.** Ф. 4. Оп. 138.
19. **НАРТ.** Ф. 199. Оп. 2.
20. **НАРТ.** Ф. 967. Оп. 1.
21. **«Национальный вопрос» в зеркале общеимперского законодательства (XIX – начало XX в.):** сборник материалов / сост., авт. вступ. ст., списка сокр. назв. законодат., норм. актов и терминов И. К. Загидуллин. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. 132 с.
22. **Российское законодательство X-XX веков:** в 9-ти т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1988. Т. 6. 432 с.
23. **Якупов В. М.** Ислам сегодня. Казань: Иман, 2011. 392 с.

Missionary Activity of the Tatar Mullahs in the Middle Volga Region in the Second Half of the XIX – at the Beginning of the XX Century

Malikov Rashid Il'yazovich, Ph. D. in History
Kazan (Volga Region) Federal University
rashidbua@mail.ru

The article for the first time examines in detail the Tatar mullahs' missionary activity, forms and methods of propagating Islam among the baptized Tatars and neighbouring peoples (the Chuvash people, Mordvins, Mari, etc.). The paper provides illustrative examples of the clergy's missionary activity in the context of the Russian Empire's confessional policy. Relying on archival documents, the author explains the phenomenon of successful missionary activity of the Tatar Muslim clergy and their followers in the Middle Volga region and shows how, overcoming legislative and administrative obstacles, they successfully competed with the Orthodox clergy and achieved significant results.

Key words and phrases: mullahs; Islam propagation; baptized Tatars; missionaries; fallen from Orthodoxy; peoples of the Middle Volga region.